

В. И. Голдин, Е. В. Алексеева
**БРИТАНСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ РОССИИ:
 НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА ПОЛА ДЬЮКСА**

doi: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-189-198

УДК 930(410):929(410)

ББК 63.1(4Вел)64

Статья посвящена научному наследию Пола Дьюкса (1934–2021) — члена Королевского общества Эдинбурга, профессора Абердинского университета, крупного британского историка, в центре исследовательского внимания которого были отношения России и Запада. На основе анализа его трудов показан диапазон научных интересов ученого и дана их характеристика. Представлены некоторые результаты осмысления им ключевых проблем российской истории, места и роли нашей страны в Европе и в мире. Отмечены вехи эволюции исследовательского пути историка — его книги по истории Российской империи, взаимоотношениям России и Европы, России и США, проблемам российских революций начала XX в. Показано, что тема российских революций в целом, оценка глобального наследия Российской революции 1917 г. в сравнительной перспективе, была одной из основных в научном творчестве британского профессора. Убежденность в необходимости компаративистского подхода к изучению революций нашла отражение в проведенном им анализе революций и реформ в России в мировом контексте. Подчеркнуто, что П. Дьюкса в самых разных аспектах интересовала роль личности в истории: в контексте международных связей России (например, отношения Стюартов и Романовых), революционного движения (вожди российского революционного процесса), в условиях войны (лидеры Большой тройки в годы Второй мировой войны). Особое внимание уделено развитию интереса П. Дьюкса к российским регионам, плодотворным контактам с уральскими историками, его приоритету в создании монографии по истории Урала на английском языке. Отмечена значимость обращения историка к теме антропоцена.

Ключевые слова: *Пол Дьюкс, Шотландия, Россия и Европа, Россия и США, российские революции, история России, российский Север, Урал, Маньчжурия, антропоцен*

25 августа 2021 г. в Абердине прервалась жизнь Пола Дьюкса, историка с мировым именем и большого друга России, честного и объективного зарубежного исследователя российской истории. Заслуженный профессор Абердинского университета (Великобритания), член Королевского общества Эдинбурга — Шотландской национальной Академии (The Royal Society of Edinburgh (RSE), Scotland's National Academy) Пол Дьюкс оставил после себя богатое научное наследие в виде более чем 20 книг и нескольких сотен статей, опубликованных в странах Европы и США. Особое и ведущее место в научном творчестве П. Дьюкса занимала Россия и осмысле-

ние пройденного ею исторического пути. Поэтому неслучайно, что в названии некролога, опубликованного в Шотландии одним из его научных учеников, профессором М. Фреймом, справедливо указывалось, что это был историк, известный своими работами о России.¹

Целью этой статьи является анализ научного наследия профессора П. Дьюкса, его осмысления исторического пути России, ключевых проблем российской истории, к которым он обращался, характеристики им места и роли нашей страны в Европе и в мире.

П. Дьюкс родился 5 апреля 1934 г. в городе Уоллингтоне, графство Суррей, в современном Большом Лондоне. Решив стать историком, он получил прекрасное образование, завершив в 1954 г. обучение в колледже Питерхаус, старейшем и хорошо известном в мире колледже Кембриджского университета в Англии, а затем, став стипендиатом фонда Фулбрайта, окончил в 1956 г. магистратуру Вашингтонского университета в Сиэтле, успешно защитив магистерскую диссертацию по американской колониальной истории. В течение ряда лет он

*Голдин Владислав Иванович — д.и.н., профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)
 E-mail: v.i.goldin@yandex.ru*

*Алексеева Елена Вениаминовна — профессор РАН, д.и.н., в.н.с. Центра методологии и историографии, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
 E-mail: alekseeva167@mail.ru*

¹ См.: Frame M. Scotsman Obituaries: Professor Paul Dukes, historian known for works on Russia // The Scotsman. 2021. 8 October.

преподавал американскую историю, а спустя годы уже как сформировавшийся исследователь обращался к ряду проблем новейшей истории США и ее внешней политики в своих книгах. Вернувшись из США в Великобританию, П. Дьюкс в период национальной службы в 1956–1958 гг. окончил языковую школу в Крейле (округ Файф, Шотландия), где освоил русский язык. Изучив русский язык и прекрасно овладев им, П. Дьюкс решил обратиться к изучению истории России. В 1959 г. он приступил к работе над докторской диссертацией по российской истории в одном из мировых центров славистики — Школе славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета. Наставниками П. Дьюкса в работе над диссертацией стали видные ученые, специалисты по России, профессора Хью Сетон-Уотсон и Джон Кип. В 1964 г. он защитил диссертацию на тему «Русское дворянство и Законодательная комиссия 1767» (“The Russian Nobility and the Legislative Commission of 1767”). Под Законодательной комиссией имелась в виду Уложенная комиссия 1767 г., созданная императрицей Екатериной II. В том же 1964 г. П. Дьюкс получил приглашение и стал работать преподавателем истории в Абердинском университете, связав свою жизнь с Шотландией. В Университете Абердина П. Дьюкс прошел путь от преподавателя до профессора и заведующего кафедрой. В 1989 г. он основал в Абердинском университете Центр советских (позднее — российских) и восточноевропейских исследований, став его директором.² Профессор Дьюкс превратил его в один из ведущих мировых центров изучения истории России. Он организовывал здесь много различных научных форумов по советской и российской истории, приглашая российских коллег — от профессоров до аспирантов, и сложившиеся научные связи работали во благо как Шотландии и Великобритании, так и нашей страны. Гостеприимный дом П. Дьюкса был всегда открыт для русских друзей и коллег, и многие, вероятно, сохранили в своей памяти вечерние беседы с ним у камина. В свою очередь, обретая друзей в СССР/России, П. Дьюкс получил возможность бывать не только в Москве и Ленинграде/Санкт-Петербурге, но и в различных регионах нашей страны, что способствовало его более глубокому познанию исторического прошлого

и современности России. В 1999 г. Пол Дьюкс вышел на пенсию, но, как профессор-эмерит (заслуженный профессор) по истории, он не терял связей с Абердинским университетом. Напротив, он до конца своих дней активно занимался исследовательской деятельностью, участвовал в подготовке научных кадров, в научных конференциях, проводимых здесь и в других странах, в том числе в России, а его имя и научные достижения способствовали росту авторитета и престижа этого университета, его известности в мире. В 1999 г. профессор Дьюкс был избран членом Королевского общества Эдинбурга (Шотландской национальной Академии).

Обратимся к анализу научной деятельности П. Дьюкса, к основным проблемам истории России, которые он изучал, и его вкладу в познание ее исторического прошлого. Первая монография П. Дьюкса под названием «Екатерина Великая и русское дворянство» была издана в Кембридже в 1967 г.³ и являлась переработанной и расширенной версией его докторской диссертации. В ней были охарактеризованы взаимоотношения русских государей и дворянства до 1762 г., а также проблемы крепостного права и экономики, образования и культуры, социальные и политические процессы в Российской империи. Особо рассмотрены действия власти, призванные укрепить позиции монарха, в частности опубликованный в царствование Петра III «Манифест о вольности дворянства», освободивший последнее от обязательной службы и превративший дворян в исключительно привилегированное сословие в империи. В период правления императрицы Екатерины II центральной темой для исследователя стало изучение роли и предназначения Уложенной комиссии 1767 г., самой масштабной и значимой из семи подобных комиссий, и причины прекращения ее деятельности.

Эта книга П. Дьюкса, еще довольно молодого в те годы исследователя, вызвала большой интерес британского исторического сообщества. В 1968 г. он был приглашен с докладом на первое собрание Британской исследовательской группы по истории России XVIII в. Его выступление оказалось успешным, и с тех пор он стал постоянным участником ее заседаний и ежегодных конференций.

³ См.: Dukes P. Catherine the Great and the Russian Nobility: A Study Based on the Materials of the Legislative Commission of 1767. Cambridge, 1967.

² См.: Ibid.

Эпоха царствования Екатерины II и ее место в российской истории и позднее вызвали особый интерес П. Дьюкса.⁴ Авторитет П. Дьюкса как видного специалиста по истории России XVII–XVIII вв. был закреплен в дальнейшем публикацией его монографии «Становление российского абсолютизма, 1611–1801», которая вышла двумя изданиями (в 1982 и 1990 гг.) в рамках всемирно известной книжной серии “Longman History of Russia”.⁵

К концу 1960-х гг. П. Дьюкс расширил исследовательские горизонты: во-первых, он приступил к фундаментальному изучению истории Европы и ее роли в мировой истории, а, во-вторых, к осмыслению пути, пройденного Россией в ее прошлом и настоящем, включая и советский период. Он был приглашен в авторский коллектив, который трудился над фундаментальным изданием «Народы и империи. Документы по истории Европы и ее отношений с миром с 1648 г.»⁶ Для П. Дьюкса эта масштабная работа с документами стала прологом к написанию собственных монографий по европейской истории, которые будут выходить в свет через 15 и более лет, охватывая обширный период от Средних веков и Нового времени до XX в.⁷

Занимаясь проблемами европейской и российской истории, П. Дьюкс активно включился в дискуссию на тему взаимоотношений Европы и России почти полвека назад. Хорошо известно, что европейские историки и политики, часто исключали Россию из истории европейской цивилизации, ссылаясь на ее особый исторический путь. В отличие от многих западных коллег, отлучавших Россию от Европы, П. Дьюкс считал нашу страну, несмотря на все своеобразие ее исторического пути, частью Европы. Как историк и источниковед он утверждал, например, что для характеристики России в историческом прошлом как «варварской» и неевропейской страны нередко тенденциозно подбирались документы и мемуарные свидетельства. В противовес этому П. Дьюкс вводил в оборот исторические источники, которые создавали иной образ России.

Он подчеркивал, например, что еще Дж. Милтон в «Краткой истории Московии», изданной в 1682 г., относил Московское княжество к «самому северному региону Европы, имеющему репутацию цивилизованного», и указывал, что оно является составной частью Европы, сравнимой с Англией с точки зрения традиций, религии и государственного управления. Дьюкс приводил и другие свидетельства европейских авторов той эпохи, считавших Россию европейской страной и описывавших ее участие в экономической жизни европейского континента.⁸ Помимо указанных монографий, он обращался к этой теме и в целом ряде других изданий, выступив, например, редактором и составителем сборника «Россия и Европа».⁹

Анализируя вовлечение России в торговые связи и в экономическую жизнь Европы еще в допетровский период, Дьюкс характеризовал общее и особенное в их духовной жизни (трактуя, например, раскол в Русской православной церкви как часть общеевропейского процесса Реформации), военном строительстве, социальной структуре. Он призывал читателей к объективному и сбалансированному подходу в определении сходств и различий между развитием России и Европы в допетровскую эпоху. Указывая на экономические, дипломатические и культурные связи, объединявшие Россию с Евразией, П. Дьюкс утверждал, что «Петр Великий смог осуществить свои знаменитые реформы и дальнейшую экспансию по хорошо подготовленной к этому дороге».¹⁰

Со времен Петра I и Екатерины II русские монархи уже пытались, по мнению историка, переносить многие европейские порядки и традиции на русскую почву, хотя этот процесс и происходил непоследовательно. Дьюкс полагал, что русская история не была исключением из общего процесса развития европейской и всемирной истории, хотя и характеризовалась определенными отличительными чертами. Таким образом, в концепции П. Дьюкса самобытное в истории России было специфическим вариантом общеевропейского развития. Отсталость России, писал он, «была не более, чем относительной, на протяжении Новой истории», а «в начале XX века царизм был неразрывно соединен общемировыми связями империализма».¹¹

⁴ См.: Idem. *Russia under Catherine the Great: in 2 vols.* Newtonville, 1978. Vol. 1.

⁵ См.: Idem. *The Making of Russian Absolutism, 1613–1801.* London; New York, 1982; 1990.

⁶ См.: *Nations and Empires. Documents on the History of Europe and on its Relations with the World since 1648.* London, 1969.

⁷ См.: Dukes P. *A History of Europe, 1648–1948: The Arrival, the Rise, the Fall.* London; New York, 1985; Idem. *Paths to a New Europe: From Pre-Modern to Post-Modern Times.* Hampshire, UK; New York, 2004.

⁸ См.: Dukes P. *October and the World: Perspectives on the Russian Revolution.* London; Basingstoke, 1979. P. 4, 5.

⁹ См.: *Russia and Europe.* London, 1991.

¹⁰ Ibid. P. 22.

¹¹ Ibid. P. 74.

Углубленно занимаясь изучением российской истории в целом, П. Дьюкс опубликовал в 1974 г. в Лондоне объемную книгу «История России», охватывающую период от Средневековья до современности.¹² Она стала использоваться в качестве обобщающего научного и учебного издания в ходе подготовки русистов и славистов не только в Великобритании, но и в целом ряде других стран мира. В дальнейшем эта книга, дорабатываемая автором и охватывающая все новые периоды современности, вышла в свет еще двумя изданиями — в 1990 и в 1998 гг. В них характеризовалась перестройка в СССР, а затем и постсоветская трансформация России.¹³ В третьем издании этой книги П. Дьюкс в названии главы 17, посвященной периоду 1985–1996 гг., задался справедливым вопросом: «Реформирование или разрушение?» Заметим в связи с этим, что недавнее 30-летие распада СССР вызвало новую волну дискуссий с участием ведущих российских и зарубежных историков и политологов на эту тему.¹⁴

Особое место в научном творчестве П. Дьюкса занимала тема Российской революции 1917 г., ее роли и влияния на мир, воздействия на ход мировой истории. Он вспоминал, что начал читать спецкурс по этой теме в Абердинском университете в 1965 г. и стал одним из основателей Исследовательской группы по революционной России в 1975 г.¹⁵ Профессор Дьюкс принадлежал к числу видных западных историков-«ревизионистов», критически переосмысливших наследие так называемого тоталитарного направления в изучении революционной истории России.¹⁶ Поистине знаковым событием в мировой историографии не только Российской революции 1917 г., но в революциологии в целом стала его монография

«Октябрь и мир».¹⁷ Первая часть его книги называлась «Россия и современные революции», где в трех соответствующих главах, посвященных XVII, XVIII и XIX вв., был дан анализ революций и реформ в России и в мире, влияния идей Великой французской революции, войн и мирных трансформаций на российское, европейское и мировое развитие. Вторая часть этой монографии называлась «Российские революции и их влияние», в ней характеризовались три революции начала XX в. в России, а также развитие западного мира и третьего мира. Третья и завершающая часть книги была названа автором «Революции в ретроспективе и перспективе» и содержала его размышления о роли революций в мировом развитии в прошлом, настоящем и будущем.

П. Дьюкс, как выдающийся исследователь темы революций, вместе с еще шестью видными иностранными историками был приглашен в Ленинград, где 5–9 октября 1984 г. состоялось первое заседание оргбюро по созданию Международной комиссии по истории Великой Октябрьской социалистической революции под председательством директора Института истории СССР АН СССР С. С. Хромова.

Результатом деятельности этой комиссии стало официальное учреждение в ходе работы XVI конгресса Международного комитета исторических наук (Штутгарт, 1985 г.) Международной комиссии по истории Октябрьской революции, в состав которой вошел и П. Дьюкс.¹⁸ До этого, все обращения советских историков о сотрудничестве с МКИН были отклонены, ибо указанная революция не была, по выражению П. Дьюкса, «классической». Теперь же революция 1917 г. в России была признана «настоящей», то есть такой, к которой привел глубокий кризис в обществе. Власть не нашла выхода из него, что и привело к ее свержению народом.

В ходе первого крупного мероприятия Международной комиссии по истории Октябрьской революции — международной конференции «Классы и партии в Октябрьской революции в России» (Одесса, 1987 г.) с участием историков 13 стран — он выступил с докладом, посвященным необходимости компаративистского подхода к изучению революций. Дьюкс плодотворно работал в составе этой Комиссии и был

¹² См.: Dukes P. A History of Russia. Medieval, Modern, Contemporary. London, 1974.

¹³ См.: Idem. A History of Russia. Medieval, Modern, Contemporary. Second Revised edition. London; New York, 1990; Idem. A History of Russia. Medieval, Modern, Contemporary: с. 882–1996. Durham, 1998.

¹⁴ См., напр.: Россия в эпоху революций и реформ. Демонтаж СССР: 1991 год. СПб., 2021.

¹⁵ См.: Dukes P. The Russian Revolution of 1917: a View from the United Kingdom // Вестн. Северн. (Аркт.) федер. ун-та. 2017. № 2. С. 149.

¹⁶ «Ревизионисты», в отличие от «тоталитаристов», уделявших главное внимание проблемам политики, власти и идеологии и, как правило, обличавших большевиков, Октябрьскую революцию и советский опыт, обратились к проблемам социальной и культурной истории Российской революции, «человеческому измерению» революционного процесса, роли рабочего класса, крестьянства, солдат и других социальных групп в нем, изучению революции «снизу», на уровне регионов, конкретных городов и деревень.

¹⁷ Dukes P. October and the World...

¹⁸ См.: Idem. Fifty years of Russian history // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления: материалы междунар. науч. конф. М., 2011. С. 617.

избран в дальнейшем ее вице-президентом.¹⁹ Дьюкс отлично разбирался в историографии и многообразии взглядов на Российскую революцию 1917 г., подробно охарактеризовав их, например, в докладе на международной конференции в Архангельске в 1997 г.²⁰ В 2000 г. в ходе работы XIX конгресса МКИН в Осло он выступил с докладом об основных направлениях современной зарубежной историографии Октябрьской революции.²¹ И одну из своих последних статей он посвятил оценке глобального наследия Российской революции в сравнительной перспективе.²²

П. Дьюкса интересовала роль личностей и вождей российского революционного процесса, а также диалектика понятий «революция» и «культура». Он выступил соредактором сборника «Переоценка Троцкого» и автором вступительной статьи,²³ а также был соредактором и автором предисловия к сборнику «Культура и революция». Размышляя на опыте революций разных эпох над соотношением этих понятий, Дьюкс писал, что они противоречат друг другу, ибо культура означает медленное движение, а революция — быстрое и внезапное. Вместе с тем он предположил, что их можно примирить, приняв концепт «длинной революции», но это все-таки означает характеристику этого процесса как более родственного эволюции.²⁴

П. Дьюкс неоднократно обращался в своем творчестве к международным аспектам российского прошлого, в том числе к истории советско-американских отношений. В 1970 г. он опубликовал книгу «Появление сверхдержав. Краткая история США и СССР»,²⁵ а в 1989 г. вышла в свет его монография «Последняя большая игра: США против СССР».²⁶ В 2001 г. рядом издательств была выпущена книга П. Дьюкса «Сверхдержавы. Краткая история», которая, по данным Всемирного каталога, является наиболее популярным и тиражируемым

его изданием.²⁷ В 1996 г. П. Дьюкс опубликовал монографию под названием «Мировой порядок в истории. Россия и Запад», где исследовал эту тему в пространстве XVIII–XX вв. и в центре изучения были отношения России, Запада и мира.²⁸ В 2004 г. П. Дьюксом была опубликована книга, посвященная Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. Она стала завершающим актом в формировании нового мирового порядка и Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, которая создавалась после окончания Первой мировой войны без участия России. В связи с этим автор обратился в своем исследовании к вопросу о том, как это повлияло на создание СССР.²⁹

Профессор Дьюкс уделял особое значение изучению личностей в истории, в том числе в контексте международных связей России. В соавторстве с коллегами им была написана и опубликована монография, раскрывавшая отношения Стюартов и Романовых.³⁰ Одна из последних книг профессора Дьюкса посвящена Большой тройке — лидерам СССР, США и Великобритании — и их отношениям в годы Второй мировой войны.³¹ Многие годы П. Дьюкс тесно сотрудничал с Д. Г. Федосовым из Института всеобщей истории РАН в результате чего было выпущено шеститомное издание, где опубликованы на русском и английском языках дневники Патрика Гордона, шотландского и российского военачальника, генерала и контр-адмирала русской службы, соратника Петра I. По инициативе П. Дьюкса к выходу ряда томов были приурочены научные конференции, на которых историками дискутировался широкий спектр российско-шотландских взаимосвязей во второй половине XVII — начале XVIII в.; в дни проведения конференции проходил фестиваль русской культуры в Абердине, где принимали участие талантливые представители русской столичной оперной и балетной сцены, музыканты.

Профессор П. Дьюкс относился к тем немногим западным историкам, которые понимали, что историю России надо изучать и как

¹⁹ См.: Исхаков С. М. Международная комиссия по изучению революций в России // 1917 год в Евразии. М., 2017. С. 7–8, 12.

²⁰ См.: Дьюкс П. Девять точек зрения на Российскую революцию // Россия, 1917: взгляд сквозь годы. Архангельск, 1998. С. 16–18;

²¹ См.: Исхаков С. М. Указ. соч. С. 12.

²² См.: Dukes P. The global legacy of the Russian Revolution: a comparative perspective // *Revolutionary Russia*. 2018. Vol. 31, iss. 2. P. 175–188.

²³ См.: *The Trotsky Reappraisal*. Edinburgh, 1992.

²⁴ См.: *Culture and Revolution*. London; New York, 1990. P. 1.

²⁵ См.: Dukes P. *The Emergence of the Superpowers: A Short Comparative History of the USA and the USSR*. New York, 1970.

²⁶ См.: Idem. *The Last Great Game, USA versus USSR: Events, Conjectures, Structures*. London, 1989.

²⁷ См.: Idem. *The Superpowers: A Short History*. London; New York, 2001.

²⁸ См.: Idem. *World Order in History. Russia and the West*. London; New York, 1996.

²⁹ См.: Idem. *The USA in the Making of the USSR: The Washington Conference, 1921–1922, and 'Uninvited Russia'*, London; New York, 2004.

³⁰ См.: Dukes P., Kotiliane J. T., Herd G. P. *Stuarts and Romanovs: The Rise and Fall of a Special Relationship*. Dundee, 2009.

³¹ См.: Dukes P. 'Great Men' in the Second World War: The Rise and Fall of the Big Three. London, 2017.

историю ее регионов. Один из авторов этой статьи познакомился с П. Дьюксом в начале 1990-х гг. на поприще изучения революционной истории России. Но в дальнейшем, неоднократно бывая по его приглашению в Великобритании или организуя его поездки и знакомство с Русским Севером, с большим интересом наблюдал, как он стремился постичь прошлое и настоящее этого макрорегиона России. В 1997 г. мы совершили большую совместную поездку по Северу России, посетив Вологду, Великий Устюг и Архангельск, несколько северных монастырей. Спустя годы профессор Дьюкс поделился в статье своими размышлениями об «открытии Русского Севера». К сожалению, это была его последняя статья, опубликованная при жизни.³²

Интерес к Северу и Арктике у П. Дьюкса был обусловлен и тем, что он работал в Университете Абердина, а шотландцы, считая себя северянами, прилагали большие усилия к развитию отношений со скандинавскими странами, Финляндией и Северной Россией. В 1999 г. профессор Дьюкс стал одним из организаторов международной конференции Ассоциации циркумполярных университетов, состоявшейся в Абердине. Он в полной мере разделял концепцию, что XXI в. будет «веком Арктики», и стремился понять историческое прошлое, современность и будущее Арктического региона нашей планеты, неоднократно бывая в странах Северной Европы и на Севере России. Участвуя в 2015 г. в работе международной научной конференции в Архангельске по проблемам национального суверенитета и урегулирования спорных проблем международных отношений на Европейском Севере и в Арктике, профессор Дьюкс выступал западным модератором круглого стола на злободневную тему ««Стереоскоп истории»: как преодолеть противоречия во взглядах на события общей истории».

П. Дьюкс на протяжении целого ряда лет тесно сотрудничал с уральскими историками. Результатом этого сотрудничества и его нескольких поездок в Екатеринбург стала изданная в 2015 г. в Англии книга «История Урала: горнило России с истоков империи до постсоветской эпохи».³³ Его контакты с Екатеринбургом

завязались в Будапеште — на международной научной конференции «Региональные школы русской историографии», организованной Центром русистики Будапештского университета во главе с профессором Д. Сваком в 2006 г., в которой принимал участие директор Института истории и археологии (ИИиА) УрО РАН академик В. В. Алексеев. Дьюкс впервые приехал в Екатеринбург летом 2007 г. на конференцию «Судьба России», и этот визит стал своего рода краеугольным камнем в зарождении идеи написания британским ученым книги об Урале.

Серьезно заинтересовавшись регионом и трудясь над текстом будущей монографии (тогда еще под рабочим названием «Урал — фронт Европы»), Пол был рад возможности вновь приехать в столицу Урала в ноябре 2009 г. для выступления с докладом «Гордоны на службе у Петра Великого» на конференции «Диффузия европейских инноваций в Российской империи». На встрече с ведущими специалистами ИИиА обсуждались многие вопросы региональной истории Урала, британскому гостю были подарены научные труды сотрудников института, которые, по его собственным словам, оченьгодились в работе над книгой, хотя, вопреки ожиданиям, и потребовали значительного времени для их освоения: «После моего первого приезда в Екатеринбург я был уверен, что смогу написать книгу достаточно быстро. После второго визита я понял, что это займет намного больше времени».³⁴ Параллельно с шедшей в Абердине работой над историей Урала прирастала фундаментальными изданиями и академическая историография в Екатеринбурге. Оперативное прочтение новых капитальных трудов уральских ученых было необходимой задачей для британского историка, стремившегося в первой в мировой историографии монографии по истории Урала, написанной на английском языке, «дать возможно более полные сведения с политической, экономической и культурной точек зрения».³⁵ Однако эта задача была столь же и непростой: читая многостраничную «Историю литературы Урала»,³⁶ он сетовал: она «...настолько интересна, что я снова отчаиваюсь, что когда-нибудь смогу удовлетворительно закончить свою книгу».³⁷ Действи-

³² См.: Idem. My Discovery of the Russian North // Жизнь, полная смысла. Профессор В. И. Голдин: историк, политолог, науковед, международник, путешественник. Архангельск, 2021. С. 22–28.

³³ См.: Idem. History of the Urals: Russia's Crucible from the Early Empire to the Post-Soviet Era. London, 2015.

³⁴ Письмо П. Дьюкса Е. Алексеевой 03.03.2010 // Личный архив Е. В. Алексеевой.

³⁵ Dukes P. A History of the Urals... P. X.

³⁶ См.: История литературы Урала. Конец XIV—XVIII в. М., 2012.

³⁷ Письмо П. Дьюкса Е. Алексеевой 16.04.2013 // Личный архив Е. В. Алексеевой.

тельно, текст был в целом готов весной 2012 г., однако его доработка, в том числе после рецензирования уральскими коллегами, и подготовка к публикации заняли еще три года.

Знаменательно, что эта книга, написанная историком и историческая по своему подходу, привлекла внимание представителей другой ветви гуманитарного знания: обстоятельную рецензию на нее подготовила социолог из Уральского федерального университета Н. В. Веселкова. Она подчеркнула, что «История Урала» — первая книга, знакомящая англоязычного читателя с жизнью Урала за продолжительный период со времен Ивана Грозного до наших дней. В рецензии отмечено, что П. Дьюкс «заинтересовался Уралом благодаря общению с уральскими историками, обращение к публикациям которых позволяет оценить и произведенную в 1990–2000-е гг. работу по (пере)осмыслению истории края. Британский историк попытался разрушить привычный стереотип восприятия Урала в качестве всего лишь границы Европы и Азии, показывая как национальное, так и мировое значение края... Аналитически история Урала раскрывается через три волны российских модернизаций, каждая из которых характеризуется через систему государственного контроля, использования ресурсов и развития культуры. Привлекает внимание и игра масштабов, прежде всего регионального и национального, к которым иногда добавляются сравнительные наблюдения о Российской и Британской империях, советской и американской индустриализации».³⁸

Научные и личные контакты между учеными седого Урала и туманного Альбиона со временем продолжались и даже расширялись. В 2013 г. П. Дьюкс вместе со своим другом и коллегой Аланом Вудом³⁹ приняли участие в конференции ИИиА «Региональный фактор российской модернизации в XVIII–XX вв.». В своем докладе П. Дьюкс, символически оттолкнувшись от сопоставления знаменитых высказываний двух национальных поэтов: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...» (Федор Тютчев) и «Шотландию не определить, она едина лишь на карте» (Роберт Льюис Стивенсон), — указал на основные

различия между Уралом и Шотландией, страной 14 регионов. В 2015 г. на конференции в ИИиА УрО РАН в своем выступлении «Модернизация и антропоцен: ключевые даты» профессор Дьюкс поднял проблему отправных событий начала эры антропоцена, рассматривая три важные вехи: 1610, 1784 и 1964 гг.⁴⁰ Надо отметить, что эта проблема — взаимодействие «человека индустриального» и природной среды — особенно увлекала его в последние годы.

В этом контексте вполне закономерно, что еще одним весомым результатом тесного сотрудничества британского профессора с уральскими коллегами стали перевод, подготовка к публикации и издание в Екатеринбурге в 2015 г. на русском языке книги П. Дьюкса «Минуты до полуночи: историческая наука и эра антропоцена с 1763 года». Изначально этот труд был опубликован в Англии в 2011 г. (в 2020 г. вышло второе англоязычное издание этой книги).⁴¹ Авторское внимание в ней направлено «на анализ эволюции нынешней сложной экологической, геополитической, социокультурной ситуации», истоки которой автор отыскивает в начале эры антропоцена в 1763 г. П. Дьюкс раскрывает историю человечества Нового времени, ее осмысление историками, философами во взаимосвязи с технологическими прорывами и их геополитическими и культурологическими следствиями. Дьюкс был убежден, что нынешнее угрожающее положение планеты требует внимательного изучения истоков и развития этой ситуации, использования междисциплинарного подхода с учетом достижений исторической науки и других академических дисциплин.

В последние годы жизни профессор Дьюкс изучал российский Дальний Восток, посетив, в частности, Владивосток. Его интересовали не только история и современность этого региона, но и международный аспект его развития и роль для России. Результатом стала его завершенная незадолго до смерти книга «Россия в Маньчжурии: проблема империи» (“Russia in Manchuria: a Problem of Empire”), которая только что вышла в свет в Великобритании.⁴² Таким образом, жизнь замечательного британского

³⁸ Веселкова Н. В. «Целый край с людьми, природой и всеми богатствами...» // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 1. С. 141.

³⁹ См.: Wood A. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. London, 2011.

⁴⁰ См.: Дьюкс П. Модернизация и антропоцен: ключевые даты // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2015. С. 170–175.

⁴¹ См.: Dukes P. Minutes to Midnight: History and the Anthropocene Era since 1763. London, 2011; Дьюкс П. Минуты до полуночи: историческая наука и эра антропоцена с 1763 года. Екатеринбург, 2015.

⁴² См.: Dukes P. Russia in Manchuria. A Problem of Empire. London, 2022.

историка Пола Дьюкса продолжается в сфере живой и интересной мысли — в его книгах.

Профессор Пол Дьюкс был сильным, добродетельным, красивым человеком, Историком с большой буквы и настоящим другом России, который хорошо знал и понимал ее прошлое и настоящее, стремился донести до граждан своей страны правду о России, всемерно содействовал укреплению и развитию британо-российских отношений. Вклад П. Дьюкса в историографию многомерен и обширен. В его книгах представлены как глобальные исторические процессы в связи с социополитическими и технологическими трансформациями, так и действия целого ряда значительных государ-

ственных деятелей России, Великобритании, США, оказавших существенное влияние на мировую историю. Исследовательская оптика П. Дьюкса в зависимости от решаемой задачи настраивалась на общемировой масштаб или фокусировалась на конкретном регионе. Не только кабинетный, но живой интерес к изучаемым странам, их территориальной и человеческой специфике позволил британскому историку осветить роль российского Севера, Урала, Дальнего Востока в судьбах России и мира, в определенной степени открыть эти регионы для англоязычных читателей, не располагавших ранее специальными исследованиями по их истории на доступном им языке.

Vladislav I. Goldin

Doctor of Historical Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Russia, Arkhangelsk)

E-mail: v.i.goldin@yandex.ru

Elena V. Alekseeva

Professor of the RAS, Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: alekseeva167@mail.ru

BRITISH RESEARCHER OF RUSSIAN HISTORY:
THE SCIENTIFIC LEGACY OF PROFESSOR PAUL DUKES

The article is devoted to the representation of the scientific legacy of Paul Dukes (1934–2021) — a member of the Royal Society of Edinburgh, Professor of the University of Aberdeen, a prominent British historian, whose study focused on relations between Russia and the West. Based on the analysis of his works, the authors define the scope of his research interests and provide their characteristics. They present some results of his understanding of the key problems of Russian history, the place and role of our country in Europe and in the world. His books on the history of the Russian Empire, the relationship between Russia and Europe, Russia and the United States, and the problems of the Russian revolutions at the beginning of the 20th century are marked as milestones in the evolution on the research path of a professional historian. The theme of Russia's revolutions, the assessment of the global legacy of the 1917 Russian Revolution in a comparative perspective, was one of the main subjects in the scientific work of Professor P. Dukes. The conviction in the need for a comparative approach to the study of revolutions was reflected in his analysis of revolutions and reforms in Russia in a global context. It is emphasized that P. Dukes was interested in the role of personality in history in various aspects: in the context of Russia's international relations (for example, relations between the Stuarts and the Romanovs), the revolutionary movement (leaders of the Russian revolutionary process), in war conditions (the relations between the leaders of the Big Three in the years of the Second World war). Particular attention is paid to the development of P. Dukes' interest in the Russian regions, fruitful contacts with Ural historians, and his priority in creating a monograph on the history of the Urals in English. The significance of the historian's addressing to the topic of the Anthropocene is also noted.

Keywords: *Paul Dukes, Scotland, Russia and Europe, Russia and the USA, Russian revolutions, history of Russia, Russian North, Urals, Manchuria, Anthropocene*

REFERENCES

Culture and Revolution. London; New York: Pinter Publishers, 1990. (in English).

Dukes P. *'Great Men' in the Second World War: The Rise and Fall of the Big Three*. London: Bloomsbury Academic, 2017. (in English).

Dukes P. *A History of Europe, 1648–1948: The Arrival, the Rise, the Fall*. London; New York: Palgrave Macmillan, 1985. (in English).

- Dukes P. *A History of Russia. Medieval, Modern, Contemporary*. London: McGraw-Hill Book Company, 1974. (in English).
- Dukes P. *A History of Russia. Medieval, Modern, Contemporary*. London; New York: Macmillan, 1990. (in English).
- Dukes P. *A History of Russia. Medieval, Modern, Contemporary: c. 882–1996*. Durham: Palgrave Macmillan, 1998. (in English).
- Dukes P. *A History of the Urals: Russia's Crucible from the Early Empire to the Post-Soviet Era*. London: Bloomsbury Academic, 2015. (in English).
- Dukes P. *Catherine the Great and the Russian Nobility: A Study Based on the Materials of the Legislative Commission of 1767*. Cambridge: Cambridge University Press, 1967. (in English).
- Dukes P. Fifty years of Russian history. *Obshchestvennaya mysl' Rossii: istoki, evolyutsiya, osnovnyye napravleniya. Materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Public thought of Russia: origins, evolution, main directions. Materials of the international sci. conf.]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011, pp. 615–619. (in English).
- Dukes P. *Minutes to Midnight: History and the Anthropocene Era since 1763*. London: Anthem Press, 2011. (in English).
- Dukes P. *Minuty do polunochi: istoricheskaya nauka i era antropotsena s 1763 goda* [Minutes to Midnight: Historical Science and the Anthropocene Era since 1763]. Ekaterinburg: izd-vo UMTs UPI Publ., 2015. (in Russ.).
- Dukes P. [Modernization and the Anthropocene: key dates]. *Chelovek v usloviyakh modernizatsii XVIII–XX vv.* [Man in the conditions of modernization of the 18th–20th centuries]. Ekaterinburg: IiA UrO RAN Publ., 2015, pp. 170–175. (in Russ.).
- Dukes P. My Discovery of the Russian North. *Zhizn', polnaya smysla. Professor V. I. Goldin: istorik, politolog, naukoved, mezhdunarodnik, puteshestvennik* [Life full of meaning. Professor V. I. Goldin: historian, political scientist, science expert, international affairs specialist, traveler]. Arkhangelsk: Lotsiya Publ., 2021, pp. 22–28. (in English).
- Dukes P. [Nine views on the Russian Revolution]. *Rossiia, 1917: vzglyad skvoz' gody* [Russia, 1917: a look through the years]. Arkhangelsk: Solti Publ., 1998, pp. 16–18. (in Russ.).
- Dukes P. *October and the World: Perspectives on the Russian Revolution*. London; Basingstoke: The Macmillan Press, 1979. (in English).
- Dukes P. *Paths to a New Europe: From Pre-Modern to Post-Modern Times*. Hampshire, UK; New York: Palgrave Macmillan, 2004. (in English).
- Dukes P. *Russia in Manchuria. A Problem of Empire*. London: Routledge, 2022. (in English).
- Dukes P. *The Emergence of the Superpowers: A Short Comparative History of the USA and the USSR*. New York: Macmillan, 1970. (in English).
- Dukes P. The global legacy of the Russian Revolution: a comparative perspective. *Revolutionary Russia*, 2018, vol. 31, iss. 2, pp. 175–188. DOI: 10.1080/09546545.2018.1538672 (in English).
- Dukes P. *The Last Great Game, USA versus USSR: Events, Conjunctures, Structures*. London: Pinter Publishers, 1989. (in English).
- Dukes P. *The Making of Russian Absolutism, 1613–1801*. London; New York: Longman, 1982. (in English).
- Dukes P. *The Making of Russian Absolutism, 1613–1801*. London; New York: Routledge, 1990. (in English).
- Dukes P. The Russian Revolution of 1917: a View from the United Kingdom. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences], 2017, no. 2, pp. 149–150. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.146 (in English).
- Dukes P. *The Superpowers: A Short History*. London; New York: Routledge, 2001. (in English).
- Dukes P. *The USA in the Making of the USSR: The Washington Conference, 1921–1922, and 'Uninvited Russia'*. London; New York: Routledge Curzon, 2004. (in English).
- Dukes P. *World Order in History. Russia and the West*. London; New York: Routledge, 1996. (in English).
- Dukes P., Kotiliane J. T., Herd G. P. *Stuarts and Romanovs: The Rise and Fall of a Special Relationship*. Dundee: Dundee University Press Ltd, 2009. (in English).
- Frame M. Scotsman Obituaries: Professor Paul Dukes, historian known for works on Russia. *The Scotsman*, 2021, 8 October. (in English).

Iskhakov S. M. [International Commission for the Study of Revolutions in Russia]. *1917 god v Evrazii* [1917 in Eurasia]. Moscow: B. i., 2017, pp. 5–17. (in Russ.).

Istoriya literatury Urala. Konets XIV–XVIII v. [A History of Ural literature. Late 14th–18th century]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. (in Russ.).

Nations and Empires. Documents on the History of Europe and on its Relations with the World since 1648. London: Macmillan Education, 1969. (in English).

Rossiya v epokhu revolyutsiy i reform. Demontazh SSSR: 1991 god [Russia in the era of revolutions and reforms. Dismantling of the USSR: 1991]. Saint Petersburg: SPbGETU “LETI” Publ., 2021. (in Russ.).

Russia and Europe. London: Collins & Brown, 1991. (in English).

The Trotsky Reappraisal. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1992. (in English).

Veselkova N. V. [“The whole region with people, nature and all the riches...” (Review: Paul Dukes, *A History of the Urals: Russia’s Crucible from Early Empire to the Post-Soviet era* [London: Bloomsbury, 2015])]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], 2016, vol. 15, no. 1, pp. 141–155. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-1-141-155 (in Russ.).

Wood A. *Russia’s Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991.* London: Bloomsbury Academic, 2011. (in English).

Для цитирования: Голдин В. И., Алексеева Е. В. Британский исследователь истории России: научное наследие профессора Пола Дьюкса // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 189–198. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-189-198.

For citation: Goldin V. I., Alekseeva E. V. British researcher of Russian history: the scientific legacy of professor Paul Dukes // Ural Historical Journal, 2022, no. 3 (76), pp. 189–198. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-189-198.